

Космос.

Холодный. Безмолвный. Миллиарды мерцающих звезд. Здесь нельзя не ощутить безмятежность. Мир и покой — и кажется, что можно бесконечно плыть по этому темному, сверкающему океану. Безграничный горизонт невидимых приливов и неизвестных энергий растягивается на целую вечность. Хочется сдаться и провалиться в этот прекрасный сон. Повсюду падают звезды, сгорают вдалеке кометы, вспыхивают новые солнца, рождаются планеты, — а космический телескоп «Хаббл» наблюдает за всем этим с механическим равнодушием.

Пока в пустоте не появится рябь.

Закройте глаза, и вы поймете, что я имею в виду. Вдалеке над звездным шоссе поднимается жар, воздух над черным покрытием начинает мерцать, — вот такая картина открывается перед глазами. Внезапно среди смоляных завитков и складок появляется быстро движущийся объект, от которого воздух, если он вообще здесь есть, начинает дрожать. Из мерцающего космического корабля клубится дым, его корпус обожжен и помят, из него сыплются осколки, а пилот пытается взять судно под свой контроль.

На его пути «Хаббл». Корабль цепляет телескоп, и теперь обломки откалываются от обеих аппаратов. Разбрасывая искры и шипя, корабль

проходит через ад и врзается во внешние пределы земной атмосферы со звуком «бух», как будто чей-то неловкий папа только что ударился животом о воду бассейна.

Кислород превращает искры в огонь.

Далеко внизу (но все ближе с каждой секундой) тают ледники. Бортовые приборы показывают, что атмосфера становится все более горячей и токсичной, но только пилот не смотрит на приборы.

Он у руля. Внутри корабля стоит дым. Не обращая внимания на треск искр и мерцание огней, пилот полностью сосредоточен на панели управления. Его когти порхают над панелью, он пытается сохранить контроль и управлять кораблем так, чтобы тот не врзался в Землю с той же скоростью, на которой преодолевал пространственно-временной туннель. Чтобы не пробить невидимую стену земной атмосферы. Пилот не хочет умирать.

Он быстро вбивает в панель управления новую последовательность действий. На консоли открывается слот, и даже пилот, это неземное существо, колеблется, прежде чем достать откуда устройство. На языке пилота или в его грубой и труднопроизносимой версии это устройство называется *куйхад*. Он вставляет его в наруч на запястье с громким щелчком, который эхом отдается в задымленной кабине дрожащего космического корабля.

Пилот поднимается. Он не дурак и понимает: шансы корабля приземлиться и не развалиться на куски или не взорваться от удара ничтожно малы. Пилот вводит на панели управления последнюю команду, начиная последовательность действий при покидании корабля. Когда замки на основной аварийной капсуле открываются, па-

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

нель управления взрывается свежим фонтаном искр. Но пилот уже ушел и направляется к капсуле, двигаясь быстрее, чем должны позволять его размеры.

Проходят секунды.

Аварийная капсула с шипением и потрескиванием отделяется от основного корпуса кренящегося корабля. Из ее задней части вырывается пламя, беспорядочно кувыркаясь, она ударяется о края корабля и дымится. Ее вращение, как и на более крупном судне, не контролируется.

Пилот сделает все возможное, чтобы выжить. Это одна из вещей, которые удаются его виду лучше всего. Они выживают... и охотятся.

На борту покинутого им корабля все так же летают искры и клубится дым. Огни мерцают, в панели управления начинаются сбои, а затем происходит внезапная, дикая вспышка электрического пламени — скачок напряжения.

Свет гаснет. Корабль разрезает ночное небо, оставляя дымный след в темноте, и исчезает из поля зрения где-то над южной границей Америки.

И снова наступает покой.

Холод. Безмолвие.

Но ненадолго.

Под ботинком громко хрустнула ветка. Маккенна стиснул зубы и тут же замер. Затем постепенно расслабился, медленно выдохнув.

О чем ему беспокоиться? Неужели он действительно думал, что такой несущественный звук выдаст его присутствие? Здесь, посреди джунглей? Поскольку для того, что его окружало, довольно подходящим было слово «какофония». У самой земли стрекотали насекомые, в густых зеленых кронах деревьев щебетали и кричали экзотические птицы и обезьяны, и даже в подлеске, через который он пробирался на корточках, что-то шелестело, словно там сновали какие-то невидимые существа.

«Нет, если не вставать и не горланить во все горло гимн США, — подумал он, — то звуки своих преимущественно осторожных движений вполне можно скрыть».

Не то, чтобы это облегчало его миссию.

Отнюдь.

Не обращая внимания на солнце, обжигающее плечи под толстой камуфляжной курткой, и струйки пота, сбегавшие по грязным щекам, Маккенна поправил винтовку на плече, придавая ей чуть более удобное положение. Во время этих действий его взгляд оставался прикованным

к нелепому сверкающему черному внедорожнику, припаркованному на обочине грунтовой дороги, которая разрезала богатую растительность. Маккенна наблюдал за мужчинами в машине. Сгорбившиеся темные фигуры, сидящие неподвижно, словно манекены.

Он сидел здесь уже около тридцати минут, но был готов ждать намного дольше, если понадобится. Куинн Маккенна был капитаном глубокой разведки США. Профессиональным снайпером. Тридцатилетний мужчина на пике физической подготовки мог застрелить человека без малейшего учащения пульса и какой-либо реакции со своей стороны. Хладнокровный, как змея, и спокойный, как сфинкс, здесь, в жарких джунглях, видя перед собой врага, он находился в своей стихии.

Легкое шипение в его блютуз-гарнитуре внезапно прекратилось, и раздался дребезжащий, но четкий голос Хейнса:

— Поросенок Первый, ответьте. Вы видите заложников?

— Никак нет, — пробормотал в ответ Маккенна.

В наушниках раздался ярко выраженный луизианский говор третьего члена их подразделения, Дюпри:

— Ставлю двадцать баксов, что они не появятся.

Маккенна улыбнулся.

— Вы, бродяги, действительно хотите делать ставки на то, казнил ли наркокартель заложников?

— Абсо-мать-твою-лютно, — с уверенностью сказал Дюпри.

— Думаю, это подразумевалось само собой, — пробормотал Хейнс.

Улыбка Маккенны стала еще шире. Иногда единственным способом справиться с этой работой была доля юмора, пусть и кладбищенского.

— Хорошо, просто проверяю. Я тоже ставлю двадцать.

Услышав слева от себя урчание двигателя, Маккенна повернул ружье в сторону приближающегося автомобиля. Сначала он не видел ничего, кроме облака пыли, но потом в нем блеснули лучи света, отражающиеся от стекла и хрома. Спустя несколько секунд появился еще один внедорожник, такой же черный и тщательно отполированный, как и первый. Машина сверкала так, словно ее освещали прожекторы. Ощувив движение справа, Маккенна снова повернулся и увидел, как из припаркованного джипа выходят трое мужчин, вооруженные винтовками. Они двигались лениво и небрежно, дула оружия указывали в землю. Одного из них, белого с пухлым лицом и темными усами, одетого в гуайберу* с короткими рукавами, Маккенна узнал мгновенно. Это был Гутьеррес. Убийца. Наркобарон. Цель Маккенны.

Второй внедорожник остановился где-то в метре за машиной Гутьерреса, и из задних дверей вылезли два потных здоровяка. Мужчина, стоявший ближе к Маккенне, повернулся, засунул руку в машину и вытащил молодую женщину с натянутым на голову мешком, завязанным на шее. Когда наемный головорез подтолкнул ее к Гутьерресу и его людям, женщина со связанными руками споткнулась, но не издала ни звука. Через секунду появился второй заложник, ребенок, с таким же мешком на голове и связанный. Его выдернули из машины, как куль с картош-

*Латиноамериканская мужская рубашка с четырьмя карманами (два на груди, два на боках) и вышивкой.

кой, и бросили на пыльную землю. Приземлившись на костлявые колени, он взвизгнул от боли. Один из людей Гутьерреса рассмеялся.

Маккенна смотрел без эмоций или, по крайней мере, сохранял их глубоко внутри себя. Он слегка сместил винтовку, чтобы голова наркобарона находилась прямо в центре сетки прицела. Зная о тяжелом положении заложников, капитан оставался совершенно неподвижным, его сердце медленно и ровно билось в груди; прерывисто дыша, он держал палец на спусковом крючке.

Едва шевеля губами, Маккенна тихонько проговорил в гарнитуру:

— Вижу женщину и ребенка, объект под прицелом, бокового ветра нет. Я не буду ждать, ситуация Десять-Пятьдесят.

В общем, это было довольно хреновое время для землетрясения.

По крайней мере, именно так Маккенна предполагал сначала. В тот момент, когда он закончил говорить, он услышал громкий грохот, словно мир вот-вот должен был расколоться на две части — земля под ногами начала дрожать. А затем очень быстро произошло несколько вещей.

Сначала с крон деревьев над головой сорвалась кричащая от испуга стайка птиц. В небе справа от Маккенны появилось что-то огромное и темное (в периферийном видении оно выглядело как валун размером с целый район) и срезало верхнюю часть радиовышки, возвышающейся над деревьями на среднем расстоянии. Во все стороны полетели обломки. На земле Гутьеррес, его люди и наемные головорезы кричали и размахивали оружием, глядя на приближающийся объект, огромная черная тень которого покрывала землю перед ними.

В этой суматохе Маккенна, быстро бросив взгляд вправо, сохранял неподвижность и хладнокровие, сосредоточившись на своей работе. Поправив прицел, который лишь немного сбился, он спокойно выстрелил Гутьерресу в голову, отправив того в мир иной. Еще до того, как наркобарон мертвым грузом упал на землю, Маккенна развернулся, пригляделся и, наконец, различил детали приближавшегося к нему летающего объекта.

Он ожидал увидеть комету или метеор (или как там называются эти куски скалы с огненным хвостом). Вместо этого в течение секунды он испытал благоговение, удивление и потрясение, поскольку понял, что движущийся в его сторону предмет — это вовсе не космический мусор, а что-то... сделанное руками. Какое-то судно.

Космический корабль.

Маккенне хватило времени только на то, чтобы понять — этот объект не похож на всё, увиденное им раньше. Черт возьми, он выглядел совершенно внеземным, и капитану пришлось вскакивать и бороться за свою жизнь. Благодаря своей работе, Маккенна немного знал о курсах, векторах и скорости, но ему не нужно было быть экспертом, чтобы определить, что это судно — космический корабль — пролетит прямо над головами людей, круживших вокруг двух внедорожников (головорезы сейчас залезали в машины, пытаются спасти свои задницы, оставив на произвол судьбы растерянных заложников и труп своего главаря), и врежется в землю где-то рядом с его наблюдательным пунктом.

Единственной надеждой Маккенны был тот факт, что, пока он добрался до этого места, ему пришлось взбираться на склоны крутой горы, заросшей джунглями, пробираясь через стволы

деревьев, виноградные лозы и извилистые стебли мясистых зеленых растений. Если ему повезет, если он доберется до долины, то объект за его спиной, который сейчас издавал прямо-таки адские звуки, врежется в землю, отскочит прямо от вершины горы и рухнет где-то на дальней стороне.

Для того, что должно случиться, было много «но» и «если», но эти сомнения были всем, на что Маккенна мог сейчас положиться. Сомнения и его способность долго бегать, поскольку джунгли делали все возможное, чтобы задержать его, опутывая руки и ноги листьями, ветками и лозами и пытаясь загнать капитана в ловушку.

Когда Маккенне показалось, что рев двигателей за спиной уничтожит его чувства и вообще весь мир, земля под ногами внезапно исчезла. В одну секунду она была, а в следующую он уже бежал по воздуху, как Вайл И. Койот из старых мультфильмов про Дорожного бегуна.

Все так же крепко сжимая винтовку, Маккенна начал спускаться к скоплению ветвей, листьев и стеблей, лоз и скал — и тут, *мать твою*, камни! Сложившись пополам, он попытался облегчить падение, но никак не мог существенно повлиять на гравитацию. Через несколько секунд капитан уже катился вниз по склону, лишь какой-то частью сознания ощущая болезненные удары.

До этого Маккенну избивали всего дважды: один раз на боксе во время его армейской подготовки, а другой — в барной драке, когда какой-то работяга улучил момент и пробил ему в голову бильярдным кием. Как бы то ни было, сейчас удары по черепу казались немного похожими на удары того кия — внезапными и сильными, а затем...

Ничего.

Невозможно было определить, как долго он пробыл без сознания, но придя в себя, Маккенна сразу же открыл глаза. Благодаря обучению способам выживания, которое настолько укоренилось в нем, что как будто стало его естественной частью, как дыхание, он мгновенно начал осознавать произошедшее.

Он был весь в грязи, скорее всего, из-за лавины обломков джунглей, вызванной крушением инопланетного корабля. Это крушение, насколько он мог видеть, существенно сократило количество деревьев над его головой; повсюду валялись сломанные ветки. В какой-то момент начался дождь: тяжелые капли падали на лицо и военную форму, и их прикосновения были похожи на прикосновения чьих-то пальцев.

В висках пульсировало и, дотронувшись до них, Маккенна ощутил на пальцах кровь, но если не считать нескольких ударов и синяков, он, похоже, был в порядке.

Руки были пусты. Куда делось его оружие? Приподнявшись на руках, он увидел, что оно лежит в куче растений всего в нескольких метрах от него. Он подполз к винтовке, взял ее в руки и сразу почувствовал себя лучше.

Работают ли его средства связи? Капитан коснулся своей гарнитуры, которая чудесным образом осталась в прежнем положении и, по видимому, была неповрежденной.

— Здесь Поросенок Первый, — сказал он. — Как слышно? Прием.

Никаких звуков, кроме помех, — значит, возможно, повреждения все-таки есть.

Маккенна осторожно поднялся на ноги и ахнул.

Как он и подсчитал (надеялся), инопланетный корабль, НЛО, врезался в деревья на верши-

не горы, отскочил как одна из прыгающих бомб времен Второй мировой войны и опустился на дальней стороне долины, оставив за собой гору обломков. Но он не просто опустился. Он эффективно пробил туннель сквозь джунгли, повалив деревья на своем пути и оставив черную, дымящуюся просеку.

Прижимая к плечу винтовку, Маккенна направился к дальней стороне долины и уже через несколько минут стоял на краю обугленной тропы. Исследование НЛО не было частью его миссии, но как он мог проигнорировать такое? Кроме того, он должен был найти своих людей. Хейнс и Дюпри были где-то здесь; скорее всего, они последуют своим инстинктам и, как и сам Маккенна, устремятся к месту крушения НЛО. Все нормально: хоть здесь и не американская земля, но будучи армейским разведчиком, а ко всему прочему еще и гражданином мира, капитан все еще чувствовал ответственность за сохранение национальной безопасности, если представится такая возможность.

Или же, судя по доказательствам, как в этом случае, — *глобальной безопасности*.

Под ногами хрустели почерневшие растения. Маккенна продвигался вперед, настороженно глядя по сторонам в поисках опасности. Путь к ранее летевшему в его сторону объекту занял добрых пять минут, и, подойдя к нему, он позволил себе на мгновение — всего лишь на мгновение — изумленно вытаращиться на корабль, который *определенно* был не с этой Земли.

Несмотря на повреждения, Маккенна видел, что углы корабля какие-то неправильные, а используемые материалы... странные. Политый растительным веществом, он больше походил на какое-то земноводное или насекомое с изогну-